Цена номера 15 коп. Индекс 70448

А. СЕМЕНОВ

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ МИФЫ

ЗЕВС

— Ну, как шеф?
— Мечет громы и молнии.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ПОДДЕРЖИВАНИЮ НЕБЕСНОГО СВОДА

АТЛАС

ОРФЕЙ

— О взятых нами обязательствах доложит товарищ Орфей...

ВАКХ

— Слушай, надо устроить одного мирового парня... Вакх фамилия. В своем деле — бог!

— А это наш новый курьер.

СИЗИФОВ ТРУД

СИЗИФ

— Отправьте, пожалуйста, наверх наши ответы и принесите поступившие сверху новые запросы.

КРОКОДИЛ

№ 22 • АВГУСТ 1974

КОМБАЙН МАРКИ «УНИВЕРСАМ»

Рисунок В. ШКАРБАНА

А. МАЛИН

Свой секрет

— Вы план намного перекрыть сумели,
У вас и прогрессивка и почет...
А мы свой выполняем еле-еле,
Штурмуем и авралим круглый год.
Вы — на коне, у вас спокойны нервы...
Откройте ж нам, соседям, свой секрет!
Нашли, быть может, скрытые резервы
И с браком справились, свели его на нет?
Наверно, вы работали по НОТу —
И потому шагнули далеко?

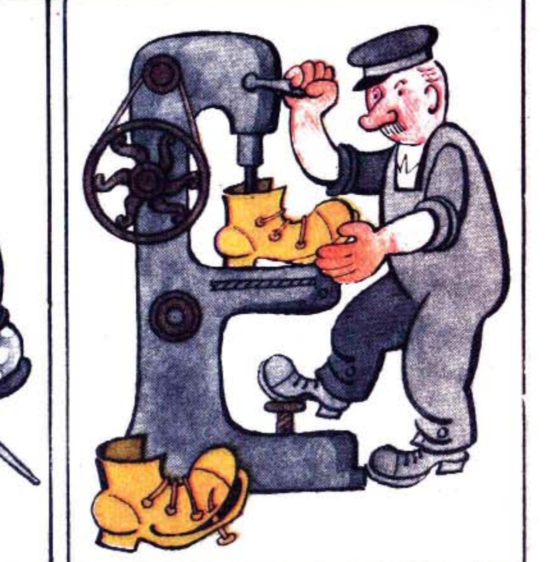

— Да, мы проделали огромную работу,
Успехи нам достались нелегко!
Мы ездили, звонили и писали,
К министру прорывались на прием,
В какие споры с главком мы вступали!
И все же настояли на своем.
Был нам простор, как говорится, дан:
Уменьшили на семь процентов план!

г. Симферополь.

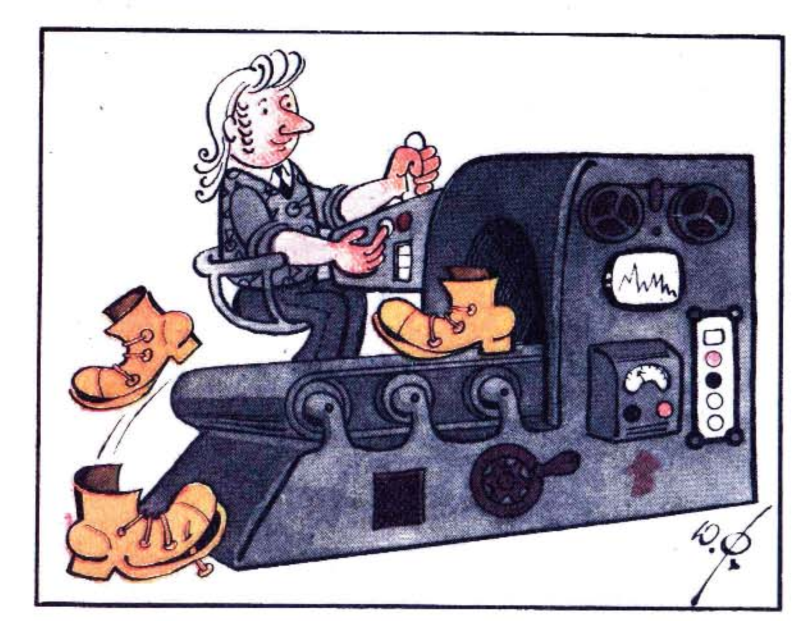
ЗАГАДКА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Что общего на этих трех рисунках?

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

МИМОХОДОМ

Севший на мель мечтает о наводнении.

Какая посредственность, но какая при этом непосредственность!

Заключать сделки с совестью лучше всего в ее отсутствие.

Для того, чтобы стать цельной натурой, иной раз нужно переломить себя.

Чем больше человек мельчает, тем крупнее он себе кажется.

Нет еще такого вопроса, из которого нельзя было бы сделать проблему!

Любовь никогда не приходит одна. Она всегда приводит кого-нибудь за руку.

На то и гостиницы, чтобы искать место, где бы можно было переночевать!

В. ЛЕБЕДЕВ.

Верх бестактности: просить автограф у анонимщика.

Б. НОТКИН.

Поэт наслаждался творческим кризисом.

Иные и на пьедестале стоят на цыпочках.

Утонул, а ведь так мелко плавал!

А. СИВЦОВ.

Лохматая Рука

Михаил ВЛАДИМОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Помню, в детстве бабушка рассказывала мне сказки, которые, как правило, изобиловали острыми ситуациями. То один, то другой положительный герой попадал в беду. И тут в самый, казалось бы, безвыходный момент на помощь им успевали Шапка-невидимка, Сапоги-скороходы или Ковер-самолет.

Что касается отрицательных персонажей, вроде Змея-Горыныча, Бабы-Яги и разных людоедов, то им на выручку обычно приходила Лохматая Рука.

Бабушка рассказывала, а я воображал эту руку — огромную, страшную, обросшую густой шерстью; она никому не принадлежала и существовала сама по себе.

Недавно мне напомнили о ней во время поездки в Тульскую область. Когда я рассказал прокурору Узловского района тов. Зайцеву историю Льва Васильевича Зеленцова, он покачал головой:

— Это Лохматая Рука вытащила его, не иначе.

...Окончание 1971/72 учебного года в Богородицком сельхозтехникуме совпало с началом суда над орудовавшими здесь расхитителями. Полтора месяца директор техникума Л. В. Зеленцов разрывался на части между учебным и судебным процессами. Утром садился в директорское кресло и вершил дела техникума. Потом садился в легковую машину, ехал в суд и садился на скамью подсудимых. После заседания ехал обратно и садился на преподавательский стул... Учащиеся тоже разрывались между техникумом, где слушали лекции, и судом, где выступали в роли свидетелей.

Суд рассматривал дело о хищениях, подлогах, незаконных премиях, фиктивных ведомостях и прочих деяниях шайки казнокрадов, которая под крылышком директора нагло прикарманила деньги, заработанные учащимися на летней практике. Дело «потянуло» на 10 тысяч рублей. Наиболее отчетливо в нем прослеживались нити, ведущие к бывшему директору учхоза Н. Г. Жарову и старшему бухгалтеру Н. П. Матвееву. Третьим—по порядку — в деле шел директор Л. В. Зеленцов. И в том же порядке прокурор тов. Егоров потребовал: первому — 8 лет, второму — 7, третьему—6. Суд удалился на совещание...

— Сядет — не сядет? — подразумевая директора, гадали учащиеся.

— Сядет — не сядет? — взвешивал шансы Зеленцова Д. В. Ерзин — начальник районного производственного управления сельского хозяйства, неоднократно и незаконно премировавший Льва Васильевича.

— Сядет! — решил суд.— На четыре года. С лишением права занимать руководящие должности в учебных заведениях сроком еще на три года.

Вот тут-то и появилась Лохматая Рука. Невидимая, она тем не менее обладала сказочной силой. В областной суд посыпались прошения с совершенно одинаковым текстом, но с разными подписями. Технички, вахтеры, учащиеся слезно просили за директора: «Не лишать его свободы и оставить у нас директором». «Л. В. Зеленцов — человек красивой души». «Он наш второй отец».

Даже в письме начальника Тульского областного управления сельского хозяйства тов. Слугина угадывался почерк Лохматой Руки: «Он принесет на свободе больше пользы для сельского хозяйства».

В отличие от синхронных действий Руки Лохматой движения рук самого Зеленцова в это время были абсолютно не согласованы: одной он написал в облсуд, что вины своей не признает, а другой полностью возместил незаконно полученные и похищенные деньги.

Областной суд не устоял перед ходатаями: четыре года тюрьмы заменил годом исправительных работ.

Не успел еще Зеленцов отработать полгода на исправлении заместителем управляющего (!) в Веневской «Сельхозтехнике», как попал под амнистию...

Не пришел еще в себя от радости, как получил назначение на должность заместителя директора по учебной работе в Детчинский сельхозтехникум соседней Калужской области...

Не успел еще оглядеться в новом коллективе, как...

...Как-то преподаватели Богородицкого совхоза-техникума (так он стал именоваться) А. А. Фомина и П. Е. Левашова приехали в Москву, зашли по делу в Министерство сельского хозяйства РСФСР и вдруг слышат знакомый голос:

— Здравствуйте, землячки!

Смотрят: Зеленцов!.. Какими судьбами?

— А я здесь работаю,—отвечает.— Прошу! — И он широким жестом пригласил их в кабинет, дверь которого украшала табличка: «Заместитель директора треста совхозов-техникумов»...

Да! Теперь у Льва Васильевича в подчинении были техникумы всей федерации, целых 75!

Итак, следы Лохматой Руки вели в главк. А вот и документ, подтверждающий это:

«Министерство сельского хозяйства РСФСР, июнь 1972 года, № 6—52—24.

Тульский областной суд

Главное управление сельхозтехникумов Министерства сельского хозяйства РСФСР просит областной народный суд пересмотреть приговор директору Богородицкого совхоза-техникума тов. Зеленцову, не изолировать его от общества, дать ему возможность работать в коллективе... Тов. Зеленцова Л. В. отличает деловитость, организаторские способности, добросовестность, инициативность... Главное управление сельхозтехникумов не располагает данными, компрометирующими тов. Зеленцова как руководителя, педагога, как человека...

Нач. главного управления
сельхозтехникумов М. МАРУСИН».

А подпись под приказом о назначении Л. В. Зеленцова на должность зам. директора республиканского треста совхозов-техникумов поставил заместитель министра Н. И. Цыбизов.

...Вот так старая бабушкина сказка про Лохматую Руку неожиданно стала былью.

Богородицк — Узловая — Москва.

Украинские эпиграммы

ПО ПРИВЫЧКЕ

Ушел на пенсию, скучает
И утешается одним:
Щенка стоять он обучает
На задних лапках перед ним.

Валентин КИРИЛЕНКО.

ПЕВЦУ

Замечанье дирижера:
— Вам поручена пока
Ария тореадора,
Но не ария быка!

Борис СЛЮСАР.

ПОСТАВЩИК ЮМОРА

О Ювенал, Теренций,
Геродот!
Казнили вы меня втроем
незримо,
Когда в журнал отнес я
анекдот,
«Сработанный еще рабами
Рима».

Юрий ШАНИН.

ДРУГИЕ ИДЕАЛЫ

В любви я потерпел
жестокий крах,
Совсем иные идеалы ныне:
Любимую носил я на руках,
Соперник мой
возил в автомашине.

Евген БАНДУРЕНКО.

СОВЕТ

Критика просит некий поэт:
— Дайте какой-нибудь мне
совет.
— Больше читайте,— в ответ
он слышит,—
Кто больше читает,
тот меньше пишет.

Юхим ЗОРЯ.

— А может, он и командировки отмечает?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

(Объявление на стройке).

Фото В. Куприенко, г. Абакан.

Фото Б. Шпоркина, г. Ульяновск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

мгновения, мгновения...

Беспокойная мысль о мимолетности жизни не давала и не дает покоя самым пытливым умам человечества — от Гете и Марселя Пруста до руководителей Бийского химкомбината и его столовой № 24.

Как удержать драгоценные секунды, часы, дни, протекающие между пальцами, как вода? Долго решали этот вечный философский вопрос на химкомбинате и наконец ввели в своей столовой комплексные обеды, что, как известно, сберегает бесценные мгновения нашей жизни.

Времени у работников комбината стало действительно больше.

Но назойливая мысль о том, что минуты все же теряются на выбор комплексного обеда (их было три), не покидала руководство столовой. Также беспокоило его следующее. За столом уже сидит человек и снова долгие минуты раздумывает над пустяком: посолить блюдо или поперчить, а может, горчичкой помазать.

Оставили в столовой № 24 только один комплексный обед, выбор блюд ограничили до самого минимального минимума, убрали со столов перец и горчицу, а с ними заодно и салфетки. На вытирании губ сэкономили секунд десять.

Теперь не о чем размышлять понапрасну работникам Бийского химкомбината в обеденный перерыв: ешь, что дают, и уходи.

В. КОНОВАЛОВ.

Дорогой Крокодил!

Я отправила из города Кахи, Азербайджанской ССР, 15 октября прошлого года посылку. Были в ней сапоги, а весила посылка больше девяти килограммов. Прибыла посылка на место. Весила уже почему-то восемь килограммов с половиной. Печать цела. Сапог внутри нет, зато есть семь пачек сахару и два полиэтиленовых мешочка.

Отправляю я эту посылку в Баку, в управление связи. И, как говорится в телефонных службах: «Ждите ответа... Ждите ответа... Ждите ответа...»

Пять запросов в Баку я уже послала. И все жду.

Для цирковых иллюзионистов это, как говорится, информация к размышлению. Каким образом непрофессиональные факиры произвели такую замысловатую замену? И главное, нельзя ли мне вернуть мои сапоги целыми и невредимыми?

С уважением

Р. ТЕРЕЩЕНКО.

г. Тула.

медицина бессильна...

Как можно усмотреть из данного снимка, легче змее с медицинской эмблемы забраться в чашу, нежели моему автофургону выбраться из трясины.

На этом фургоне я из областного центра Перми вожу в Уинскую аптеку лекарства для всех медучреждений района.

Вожу, да не довожу. Ровно на сто метров. Таково расстояние от шоссе до аптечного склада.

Несколько лет просил разных районных начальников замостить этот путевой отрезок. Последним моим собеседником был М. П. Белобородов — мастер районного комбината коммунальных предприятий и благоустройства, обладающего мощной дорожно-строительной техникой.

Я говорю:

— Почувствуйте, Михаил Петрович, ситуацию. После каждого дождя я без трактора обойтись не могу.

Он говорит:

— Как депутат местного Совета депутатов трудящихся, не только чувствую, но и сочувствую. Как хозяйственник, должен сочувствие ограничить. Во-первых, у нас в Уинском не одна такая улица и не одна твоя машина. Во-вторых, нашей могучей технике нет полного финансового смысла возиться с такой мелочишкой.

А я говорю... А он говорит...

Да, бывают, видимо, случаи, когда медицина бессильна!

М. ЧЕСНОКОВ,
шофер.

с. Уинское,
Пермской области.

на выбор без выбора

Владельца магнитофона «Юпитер-1201» (Омский электротехнический завод имени К. Маркса) нельзя уподобить витязю на распутье. Витязю в зависимости от избранного направления предоставлялось на выбор несколько неприятностей, владельцу магнитофона приготовлена лишь одна: лишиться права на гарантийный ремонт.

Приложенная к этому аппарату инструкция разъясняет, что гарантия утрачивается в двух случаях:

а) если не будешь через определенный срок смазывать механизм машины маслом,

б) если будешь смазывать.

Дело в том, что для смазки внутренностей механизма надо сорвать пломбу на его днище, а повреждение пломбы так же, как и несвоевременное смазывание, карается лишением гарантии.

Да простят меня авторы этой инструкции, но мне кажется, что к моменту ее составления были запломбированы не только аппараты, но и здравый смысл.

В. СЫЧЕВ.

с. Троицко-Печорск,
Коми АССР.

Кошмар алиментщика.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТ...

Леонид ЛЕНЧ

Рассказ

У стеклянного барьера в сберегательной кассе, слегка согнувшись и непринужденно выставив для всеобщего обозрения толстый зад, стоит представительный мужчина. Он хорошо одет, элегантно лысоват — со лба.

Мужчина оформляет вклад на предъявителя. Тайна вкладов, как известно, охраняется законом, но я, как автор рассказа, знающий про своих героев всю их подноготную, нахожусь как бы вне закона. Я знаю, кто есть кто. Могу и вам — по секрету! — шепнуть, что представительный вкладчик—деятель торгово-снабженческой сферы, фамилия его — Зубчиков, инициалы — С. С.

Деньги (не очень крупные), которые С. С. Зубчиков сейчас оформляет в качестве вклада на предъявителя, нечестные и нечистые, они прилипли к его рукам в результате хитроумных комбинаций и тонких манипуляций, таких, когда по бухгалтерскому учету все цифры вроде бы и сходятся, но реальные товарные ценности тем не менее уже превратились в миф, в нечто неуловимо-призрачное, в этакое «ищи-свищи», упорхнувшее куда-то, подобно птичке, выпущенной на голубую волю неизвестным доброхотом.

С. С. Зубчиков смотрит на хорошенькую сотрудницу сберкассы (ее фамилию можно прочитать на барьерной табличке — Цаплина Софья Петровна), неторопливо делающую свою работу, и, ласково поглаживая импортный портфель-чемоданчик, в котором покоятся благоуворованные кредитки, думает... О чем?

Как автор рассказа, я знаю и это.

«Не идет ей эта фамилия — Цаплина, она скорее уж на зяблика похожа. Миленькая мордашечка какая!.. Давай, давай, зяблик, пошевеливайся!.. Куда сберкнижку спрятать — вот проблема! Самое удобное место, пожалуй, книжный шкаф в моей комнате... Суну ее в одного из классиков — пусть полежит, пока не понадобится... Наталья в шкаф не полезет, она ничего не читает... пыль я сам вытираю... Петька тоже туда нос не сует — он, кроме своих детективов, ничего не признает... В Бальзака можно, например, сунуть сберкнижку, этот Оноре много томов накатал, в один из последних и суну... Только надо будет обязательно записать, в какой том сунул, просто пометить цифру в блокноте, а то забудешь и начнешь всего Оноре подряд трясти, том за томом — Наталья догадается и застукает... Господи, что за жизнь настала: всего опасаешься, нигде нет покоя — ни на работе, ни дома!.. Там каждого посетителя подозреваешь, думаешь, что он краснокнижник, дома от собственной жены волком воешь... «Ты о себе не думай, тебе все равно решетки не миновать, ты обязан семью обеспечить!..» Уже обеспечил, дальше некуда, нет, все ей мало!.. А если разобраться как следует, вникнуть поглубже, что я такого особенно дурного, аморального делаю? За что меня — за решетку? Я только добираю то, чего мне недодали. У нас ведь так: если ты сам себя по справедливости не оценишь, никто тебя не оценит!.. Возьмите все, что я заработал, и разделите на среднюю продолжительность трудовой жизни по современным ее нормам,— получится очень скромная цифра годового заработка... Надо же еще при этом и вредность нашей профессии учитывать... Вот у меня руки уже стали дрожать... Нервы сдают... Шел сюда, все время оглядывался... А чего, дурак, оглядывался? Все же у меня в порядке, в целости, сохранности и неуязвимости... Михаил Яковлевич и Владик — ребята надежные, проверенные, Анютка — баба своя, дальше некуда!.. А все равно кажется, что следят... Может быть, лучше деньги при себе держать?.. Сказать зяблику, что раздумал делать вклад, извиниться и уйти?.. Нет!.. При себе — дуром уйдут, на коньячишко, на ресторанчики, туда-сюда... Пусть лежат!.. Летом соображу на эти деньги командировку на юг или в Закарпатье... Анютку с собой возьму, заранее надо будет обо всем с ней договориться, все обеспечить и оформить... Ей комнату сниму в частном порядке, сам, натурально, в гостиницу... Впрочем, и Анюту можно будет сунуть в гостиницу — договоримся с администратором!.. Надо отдохнуть, развлечься, а то все работаешь, работаешь, как последний бульдозер, некогда о душе подумать!.. Давай, давай, зяблик, шевелись!.. Отдам сейчас зяблику денежки, получу книжку... А вдруг на улице подойдет ко мне эдакий вежливый молодой человек...»

— Деньги приготовили, гражданин? — мило улыбаясь, сказала вдруг Цаплина Софья Петровна.

С. С. Зубчиков вздрогнул, оглянулся и стал нервно расстегивать свой портфель-чемоданчик.

Деньги пересчитаны и сданы, сберкнижка на предъявителя получена и спрятана в карман на грудь. С. С. Зубчиков выходит из неуютного помещения сберкассы на солнечную, веселую улицу. Он уже спокоен, в голове у него роятся новые коммерческие планы, и снова обуревают его комбинаторские страсти. Он вполне уверен в себе и доволен жизнью. И тут на улице к С. С. Зубчикову... подошла его супруга Наталья Степановна, женщина зычная, могучего телосложения и прямолинейного мышления:

— Наконец-то я тебя выследила, негодяй! — с омерзением сказала Наталья Степановна противным вибрирующим контральто.

— Какая милая встреча! — пролепетал С. С. Зубчиков.

— Отвечай: что ты делал в сберкассе? Впрочем, я и так знаю! Ты положил деньги на книжку своей Аньки, этой рыжей кошки, которую я, жива не буду...

— Тиш-ше!.. Какая Анька? Я получил премию и хотел сделать тебе сюрприз — подарить тебе сберкнижку на предъявителя... ко дню рождения.

— Мой день рождения в декабре, а сейчас май, мерзавец!

— Тиш-ше, ради бога!.. Я хотел заранее... Наталья, ради бога, не скандаль на улице. За мной сле... то есть, на нас смотрят. Пойдем домой и там, если хочешь, можешь меня даже побить!..

— Давай сюда книжку!

— Тиш-ше!.. Пожалуйста! И пойдем скорей!

Наталья Степановна спрятала сберкнижку на предъявителя в свою объемистую белую с блестящими застежками сумку, крепко взяла С. С. Зубчикова под руку, и супруги пошли, воркуя на ходу, домой.

— К Ваське нельзя. Видишь, цветок на подоконнике: значит, жена дома.

Рисунок О. КОРНЕВА

ДОКТОР ПАУК

А. МОРАЛЕВИЧ

И вот случилось: вырос, сформировался, распространился, взял вширь и вглубь яркий тип гражданина. Это доктор Паук. Вообще-то он доктор наук, но люди в своих телефонных книжечках помечают с глубоким смыслом: паук.

Все имеет свою предысторию. Без побудительных причин, просто так, на голой почве, не возникает даже малая малость, будь то крем «Молодость» из кочерыжек капусты или китайская энциклопедия в 5 020 томов. Нужен спрос, чтоб возникли доктор Паук, кочерыжечный крем или энциклопедия.

Спрос на доктора возник колоссальный и быстро, так как:

тт. Ярыга, Линейцев, Ландыч, Запольская и другие тт. поехали за границу. Вышестоящие организации направили данных классных специалистов в десятки братских, неприсоединившихся и откровенно капиталистических стран, чтобы Ярыга, Линейцев, Ландыч, Запольская вели там преподавание, разведывали народам других континентов недра земли, строили плотины, заводы, налаживали взаимоотношения.

Посланцы выполнили все, что назначено. Превозмогли языковой барьер, разъединение с любимой семьей, изнурительный климат, укушение змеей бушмейстером и неизвестным слизнем.

И вот вернувшаяся тов. Запольская несет в помойку дотоле украшавшую ее быт гравюру «Эсмеральда с козою», сваливает туда же похожую на пружину из старой кровати взбивалку для муссов, а в затылок Запольской уже формируется очередь к помойке из Ландыча и Линейцева. Вот с лязгом, дребезгом и они обрушили свой товар, и из глубин помойки мутным глазом глядит в голубое небо фоторухлядь «Чайка», отходивший срок патефон и вентилятор «Пассат».

А на место пейзанской гравюры, «Пассата» и «Чайки» внедряются африканские декоративные маски черного дерева, кондиционер «Тошиба», всеволновой приемник «Браун», кухонный комбайн «Сименс», экспонометр «Лунасикс», проигрыватель «Дуаль» с алмазной головкой, усилитель «Уэр»... Ничего тут нет от преклонения перед Западом и голой техникой, а просто приобрели в дальних странах первоклассные аппараты.

И какое-то время нефтяник Линейцев под шелест кондиционера «Тошиба» упивается красиво звучащим «Дуалем» и проектором «Кэбин» проецирует на стене фотографии, сделанные камерой «Ковасикс».

Но сложна и непредсказуема жизнь. В проспекте камеры «Ковасикс» обозначено черным по белому: «Она удовлетворит самый взыскательный вкус. Надежность ее безгранична. Этим аппаратом может снимать даже женщина».

Возможно, был тут расчет на японскую женщину. А русская, то есть жена, взяла как-то камеру для съемки торжества закрытия производственного квартала, и в камере лопнула внутренность.

Да, сложна и дорога современная техника. Недолог ее безналадочный век. Это счастливое и короткое время—как зимний период без мух. Отвинтив осторожно крышку, сняв кожухи, уныло смотрят владельцы внутрь приборов, в хитросплетение пасиков, клемм, проводков и паянных серебром контактов. Здесь, понятно, нужны знания свыше тех, что дают нам рубрики «Сделай сам».

И владельцы умных приборов начинают ходить в «Рембыттехнику». Тут механик в робе с протертыми, как у пулеметчика, локтями цокает языком и вертит прибор в руках:

— Лихая штучка!

— Так возьметесь чинить?

Нет, они взяться не могут. У них нюанс: нет запчастей.

И, держа в ладонях мертвое чудо техники, начинает владелец тернистый свой путь. Он опускается вплоть до посещения шарашкиных полуподвальных контор (изготовление пуговиц, багетов, набивка перин, смоление лыж и вообще).

Однако и в шарашкиных недрах не происходит ремонта. Правда, «Срочное изготовление ключей, склейка фарфора», гундосый, чеша неопрятное тело большим золотым перстнем, говорит, что, хотя и не может способствовать ремонтным работам, но вполне согласен перекупить эту цацку. Он берет владельца нахрапом и дает треть цены. Такие люди жулят с разбегу, как ласточки добывают пищу в полете.

Опрометью выскакивает владелец из полуподвала на солнце, полон брезгливости. И лежит у него дома омертвленной великолепная техника. Тем не менее ищущий ищет. И неизбежно находит.

— Молитесь на меня! — говорит ему Юдин из смежного министерства.— Записывайте: Надсхватский, Сергей Витольдович. Руки и голова золотые. Вообще он бионик, защищался по теме «Крыса и лабиринт», но технофил — ах-ах! Эрудит, полубог! Вы уж не подведите, сыщите пристойную форму... Ну, в прихожей не суйте в руку бумажки. Все же это Надсхватский, а не ветеринар пришел глистов у кошки гонять.

Вечером, велев семье нишкнуть, владельцы импортной техники прокашливаются и набирают номер своих Надсхватских.

Тут всплывает, что Юдин из смежного министерства давненько ремонтировал у технофила и кандидата наук свой радиоаппарат «Блаупункт». С той поры кандидат допрыгнул до доктора, а технофилия его выросла в манию. Это ясно, потому что и в трубке звучит электронное:

— Хозяин в институте. Говорит киберпамять. Звоните хозяину в 23.00. Изволите назваться? Изложить суть дела?

Крайне почтительно перезванивает клиент в 23.00. Он с приветом от Юдина, а затем излагает суть дела. Робкий клиент, ловя слова эрудита и полубога, весь превращается в слух и готов проглотить что угодно, вплоть до слов, сопровождающих починку сантехником водопроводного крана:

— Пес криворукий, как же шток-то сломал?

Но нет этих слов и других сантехнических глаголов-связок. Беседа протекает культурнейше, все тип-топ. И, исходя из телефонной беседы, рисуется клиенту облик корректного, образцового гражданина Надсхватского. Людей такого обличья, склоненных с вечным пером над бумагой, изображают на милицейских стендах «Как оформить прописку родича».

Назавтра ровно в назначенный час Ярыга (Линейцев, Ландыч, Запольская...) звонит у дверей Надсхватского.

В замшевых шортах, в голубых светофильтрах на породном лице открывает моложавый хозяин. Угощая посетителя сигаретой «Бенсон и Хэджес», поднося ему огонька от электронной зажигалки «Ровента», энглизированный доктор Паук говорит:

— Ну-с, продолжим наши изыскания.

При этом он не ошарашивает клиента словами: «Ого, у вас все сгорело. Экстракторы, и в контуре лепестковые контакты оплавлены». Так мелко Паук не пашет. Мелко не жульничает и не подменяет детали.

— Заменяем, конечно, всем фирменным? — спрашивает доктор Паук.— Переходник, «маму» фирменную, предусилитель тоже. Самодуйное, самодельное то есть, выйдет дешевле, зато фирма — качество. Есть у меня один гуманный иностранец, привез по случаю.

Дорого, конечно, но ведь класс!

Всю работу он выполнит быстро и так, что лучше не сделать. Потому что Паук не любит рекламаций и шумных огласок. И вот он сидит за столом под бестеневыми лампами, манипулируя невиданным по изяществу инструментом, он предлагает клиенту стопочку коньяку «Реми Мартин» (один гуманный иностранец расплатился ящиком этой штуки. Умудрился сжечь акустическую систему «Энтегра», а доктор Паук ремонтировал).

И клиент пьет рюмочку в отдалении, боясь подойти поближе, чтобы не уменьшить содержание дыхательного кислорода вокруг Надсхватского. И, глядя на хозяина и модерн Паукова жилища, смекает клиент, что мало будет для оплаты работ полусотни, лежащей в левом брючном кармане, а придется присовокупить и те двадцать пять, что в правом пиджачном, а коли работы продлятся еще два часа, то дойдет до тридцатки десятками из заднего брючного...

— А вы,— в это время завязывает беседу Паук,— по нефтяным делам? Легкие фракции, осадочные колонны?

«Он ловчила, он не лучше других,— с горечью предвосхищает клиент.— Вызнаёт, чем ему могу быть полезен».

— Вообще да,— мямлит клиент.— Но не по бензинам, я по дизтопливу.

— А у меня, представьте, дизельный «Мерседесик»!

«Влип»,— тоскует клиент. Но просьбы насчет дизтоплива от Паука не следует. Напротив, он говорит:

— Будете у себя в министерстве, так передайте Николаю привет. Ну, Николаю Степановичу. Я ему на «Тойоту» электронное зажигание ставил.

— Николаю Степановичу? — подбирает живот и на шаг отступает клиент, шевеля оторопело мозгой: вот это связи у человека — так связи! А я-то, дурак, про дизтопливо. Больно ему надо дизтопливо! Надсхватский этот во всех сферах наверняка знает краеугольных людей!

От этого престиж полубога возносится еще выше. И терзания раздирают клиента, что неведомы ему более культурные способы вручения денег, чем в белом конверте.

Но — великий психолог — Паук упрощает обстановку и спасает человека из тупика.

— Вот,— говорит он,— ваш аппарат, я ответствен за безупречность его работы, а пожертвования вносите сюда.

Да, великий, великий психолог. Пожертвования от владельцев всей инотехники он собирает в антикварную медную кружку. В такую не стыдно класть даже мелочью. Кружка прикована цепями к стене, и по зеленому, в окислах, боку виднеется надпись: «НА ХРАМ».

Кто только не вносил пожертвования в знаменитую кружку! И частные лица и даже пожелавшие остаться неизвестными организации! Потому что и мощные организации покупают инвалютную тонкую технику, а легально ремонтировать ее не могут: нет подходящих мастерских.

— Ну что? — встречает научное руководство вернувшегося от Паука оператора.— Неужели наладил?

— Досконально! — в восторге говорит оператор.— Чертознай. Полубог!

И это значит, что в грабительской кружке «НА ХРАМ» осела еще одна славная сумма дензнаков, которые — что за глупости! — конечно же, не пойдут на оплату росписи колоколен и отливку колокола в двести пудов.

— Венички у нас уже подросли...

Рисунок Б. САВКОВА

В. ИВАНОВ

Рассказ

ПРИБАВКА

Выступив на собрании с критикой начальника, Антипов три года после этого ждал обещанной ранее прибавки к зарплате. На четвертый пошел к начальнику.

— Что там у тебя, Антипов? — не отрываясь от бумаг, спросил начальник.

— Сидор Матвеевич! Я вам уже говорил. Меня не устраивает оклад. Прошу прибавить обещанные десять рублей.

Начальник удивленно вскинул брови.

— Тебе, активисту, рационализатору, заочно окончившему техникум — и только десять рублей? Ты смеешься, Антипов? Соображай: если прибавлю десятку, будешь получать одинаково с лодырем Мальковым... Нет, Антипов, не меньше, чем на четверть оклада... при первой возможности. Ты вот меня критиковал, а я тебя поощряю. Потому, что принципиальность — прежде всего.

«Удивительный человек»,— подумал о начальнике Антипов.

Прошло два года. Прибавки не было. Антипов снова обратился к Сидору Матвеевичу.

— Пора бы мне получать хоть как Мальков.

— Равняешься на тунеядца? — посуровел начальник.— Как же так? Заочно окончил институт, изобретатель, общественник, семьянин... Минимум на треть оклада... при первой же возможности!

— Не такой уж я хороший! — сдерживая раздражение, возразил Антипов.— В рабочее время играю в настольный теннис, делаю часовые перекуры. Недавно сорвал срок сдачи отчета.

— Эх, наговариваешь на себя, Антипов,— отмахнулся начальник.— Далеко тебе до Малькова. Закладывает Мальков.

Еще через шесть месяцев Антипов ожесточенно бил себя кулаком в грудь:

— Поверьте, пьяница я! И прогул совершил недельный и дома устроил дебош. Попал в милицию. Кроме того...

— Достаточно! — оборвал его Сидор Матвеевич и вызвал заместителя.

— Налицо грубое нарушение трудовой дисциплины и нелады с моралью,— сказал он.— Придется понизить Антипова в должности. Принципиальность— прежде всего.

г. Челябинск.

«Пожалуйте бриться!»

В № 14 «Крокодила» в фельетоне В. Подковы «Пожалуйте бриться!» был описан удивительный случай. В кабинет директора московского завода «Красная звезда» Г. Барсукова вошли люди и... предложили директору побриться лезвиями собственного производства. Далее события стали развиваться несколько драматически, поскольку лезвия завода «Красная звезда» оказались тупыми.

Фельетон обсуждался на совещании у министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов тов. В. Н. Доенина. На директора завода «Красная звезда», главного инженера и начальника ОТК наложены административные взыскания. Намечены мероприятия, направленные на улучшение качества лезвий.

«Молодецкие забавы»

Одноименный фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова («Крокодил» № 12) критиковал некоторые игры и развлечения, рекомендуемые журналом «Культурно-просветительная работа».

Редакция получила ответ от члена коллегии Министерства культуры РСФСР тов. В. Кудрякова, в котором говорится, что названный фельетон обсуждался на специальном совещании. Критическое выступление «Крокодила» признано правильным. Руководство министерства обязало редколлегию и коллектив редакции журнала «Культурно-просветительная работа» повысить требовательность к качеству публикуемых игровых материалов.

В свою очередь, главный редактор «Культурно-просветительной работы» тов. А. Лютер сообщил нам, что редакционная коллегия и коллектив редакции целиком разделяют позицию авторов фельетона, выступающих против примитива и безвкусицы в репертуарно-игровом материале для массовиков.

Куртки стали лучше

В 14-м номере журнала был опубликован фельетон под названием «Последствия одного брака». В нем рассказывалось о том, что Тбилисская фабрика синтетических изделий выпускает нейлоновые куртки пониженного качества, а в случае возврата торговыми организациями этой не вызывающей восторга у покупателей продукции задерживает возврат денег. Так было, например, с Черновицким универмагом, который и обратился за помощью в «Крокодил».

Директор фабрики тов. А. Бахтадзе, секретарь партбюро тов. Д. Майсурадзе и председатель фабкома тов. З. Болквадзе пишут редакции, что факты, приведенные в фельетоне, имели место. Благодаря принятым мерам положение на фабрике улучшилось. Качество продукции, в частности курток, повысилось. За 1974 год не поступило ни одной рекламации.

С Черновицким универмагом произведены все расчеты.

«На избитую тему»

Так назывался фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова, напечатанный в девятом номере журнала. В нем авторы подвергли критике плохую работу некоторых бань.

Редакция получила ответы из Перми, Поронайска, Грозного, Унген, Кашар и Ногинска от исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, в которых рассказывается о конкретных мероприятиях по улучшению работы бань. Эти ответы вселяют надежду, что в ближайшее время жители перечисленных городов будут иметь меньше претензий к работникам коммунального хозяйства.

Редакция получила также ответ от заместителя министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР тов. В. Ладыгина, в котором говорится, что министерство провело обследование бань Кабардино-Балкарской АССР, Воронежской, Ростовской, Свердловской и Тамбовской областей. Результаты обследования были обсуждены на заседании министерской комиссии по бытовому обслуживанию населения. Предусмотрены меры по устранению недостатков в работе бань.

«Ракитянские эстеты»

Лесное урочище Дубинка близ райцентра Ракитное, Белгородской области, было превращено в свалку мусора и производственных отходов (см. «Крокодил» № 13).

Как сообщает председатель Ракитянского райисполкома тов. А. Огурцов, руководители предприятий и организаций будут строго наказываться за нарушение порядка вывоза отходов производства. В настоящее время весь мусор, сваленный в неположенном месте, убран.

КРАСНАЯ КНИГА КРОКОДИЛА

ЗЕМЛЯ! ВОДА! ВОЗДУХ!

(Стенограмма обсуждения очередного выпуска ККК с аплодисментами, репликами с мест, со смехом и слезами, подготовленная к печати специальными корреспондентами Крокодила Дм. ИВАНОВЫМ и Вл. ТРИФОНОВЫМ. Рисунки на полях стенограммы выполнены в ходе обсуждения художником М. БИТНЫМ.)

Крокодил. Дорогие друзья Природы, мы собрались, чтобы обсудить очередной выпуск моей Красной Книги. Предлагая кандидатуры наших подзащитных, не будем забывать, что ККК до всего есть дело, что для ККК нет мелочей. Итак, кому первому дать слово?

Слово просит Л. Харитонов из села Верхний Балыклей, Волгоградской области.

Л. Харитонов. Прошу занести в ККК **пернатых** — диктую по алфавиту: грачей, гусей, жаворонков, куропаток, стрепетов и так далее,— обреченных вить гнезда и порхать на угодьях Быковского района, Волгоградской области.

Голос с места. Не слишком ли много видов?

Л. Харитонов. Вид, товарищи, у них один: плачевный! А как мои подзащитные выглядели раньше, вы можете увидеть на соответствующих страницах книги Брэма «Жизнь животных». Там эти птицы изображены такими, какими бы им хотелось быть до естественного конца своей недолгой птичьей жизни.

Активисты пускают по рукам том Брэма. Горестные вздохи в зале, реплики: «Действительно, хороши!», «Жаль птицу!» и т. п.

Л. Харитонов. То-то и оно! Но ближе к сути. Человек, ненароком вышедший по весне на указанные угодья и поля, замирает в изумлении. Не фиалками и не ландышами покрыта земля, а бездыханными пернатыми. Случается такое вот почему. Первой весенней пташкой, парящей над этими местами, обычно бывает птица стальная — самолет. В отличие

от настоящих птиц она не склевывает зернышки, а щедро их рассыпает. Однако зернышки эти не простые, а тщательно обработанные убийственным ядом. Настоящая же птица со своим небогатым птичьим умом кидается на угощение, приготовленное хитроумным человеком, и, само собой, навеки складывает крылья.

Шум в зале. Чувствуется, что судьба птиц небезразлична присутствующим. Наиболее возмущенные из них требуют дать недвусмысленный ответ: почему рассыпают ядовитое зерно, в чем дело?

РОБИНЗОН: — Следы человека!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Л. Харитонов. А все дело, товарищи, как ни странно, в суслике.

Общее недоумение, переходящее в ропот.

Этот полевой грызун, товарищи, в борьбе за свое безбедное существование уворовывает у человека часть урожая. Естественно, суслику надо дать по усам, чтобы впредь неповадно было. Но замах для удара оказался таким непомерно огромным, что, кроме суслика, от ядовитого зерна ощутимо досталось и безвинным птицам. Весы природы тревожно заколебались...

По предложению Крокодила кандидатуры, предложенные оратором, заносятся в ККК под единодушное одобрение собравшихся. Слово передается товарищу С. Овчаруку, который сначала демонстрирует всем фотографию (внизу слева).

С. Овчарук. Считаю, что неплохо было бы занести в ККК **атмосферу** в популярном районе отдыха города Одессы — Аркадии. Атмосферу, как раз запечатленную на этом снимке. Друзья, очень древние греки называли Аркадией мифическую страну, где царит полное счастье. Но миф и реальность, как видите, очень далеки друг от друга.

Крокодил. Надо отметить, товарищи, что капризы погоды нынче заставляют теряться в догадках не только метеорологов. Поэтому, тасуя в уме варианты летних отпусков, прислушайтесь к совету: поезжайте в одесскую Аркадию. Даже если над всем Черноморским побережьем тучи закроют солнце, из Аркадии вы вернетесь черненькими. А все потому, что человек здесь не ждет милостей от природы. Впрочем, и она от него тоже.

Докладчик, удовлетворенный тем, что предложенный им объект с общего согласия внесен в ККК, уступает трибуну Н. Громыкиной из города Ачинска.

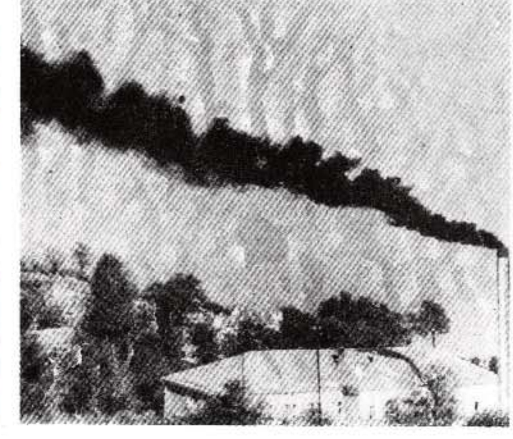
Н. Громыкина. Воздух...

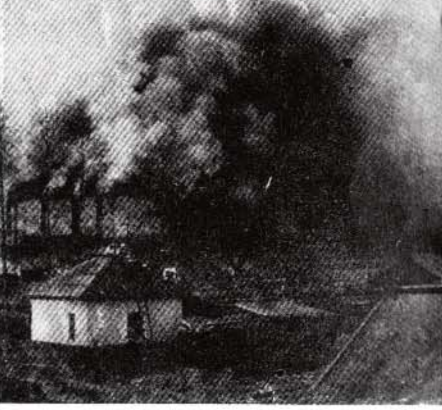
При этом слове из рядов, не удержавшись, поднимается товарищ, который в гробовом молчании показывает всем фотографию, запечатлевшую мощную дымовую завесу над неким населенным пунктом (внизу справа). Активисты быстро устанавливают, что вставший товарищ — это Г. Барабанов, а некий населенный пункт — город Хабаровск, укрывающийся от любопытных глаз дымом собственной ТЭЦ. Картина кажется всем достаточно красноречивой, чтобы без прений занять свое место в ККК. Тут же выясняется, что благородный поступок хабаровчанина Г. Барабанова имеет лишь косвенное отношение к тому, что хотела сказать Н. Громыкина.

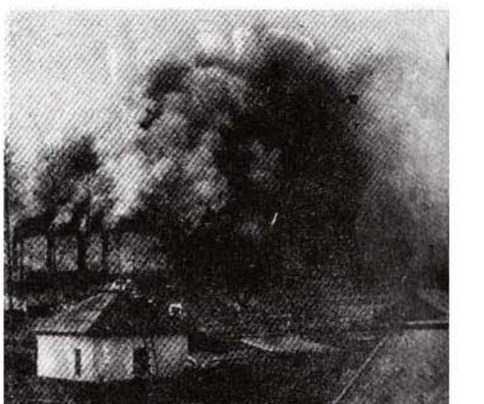
Н. Громыкина. Теперь я уже не сомневаюсь, что в ККК будет записан и тот **воздух**, которым вынуждены дышать лица, имеющие постоянную прописку в городе Ачинске, Красноярского края, и лица, приезжающие в этот город по служебным и личным делам. Невооруженный глаз, быть может, и не отличит ачинский воздух от того, которым дышат люди в других местностях. Однако ж осадок, оставляемый им, можно не только увидеть, но и пощупать, если вдруг не поверишь глазам.

Голос с места (скептически). Так уж и пощупать?..

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

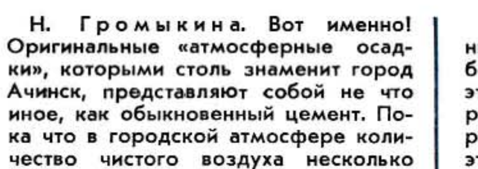
«Директору электромеханического завода

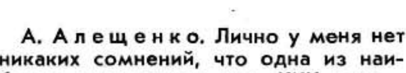
Томская городская санэпидстанция просит представить материал о проведенных мероприятиях по загрязнению атмосферного воздуха за 1973 год и план мероприятий на 1974 год.

Главный врач городской санэпидстанции

(Подпись)».

Прислал Я. Кустов, г. Томск.

— Может, теперь примут меры?

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Н. Громыкина. Вот именно! Оригинальные «атмосферные осадки», которыми столь знаменит город Ачинск, представляют собой не что иное, как обыкновенный цемент. Пока что в городской атмосфере количество чистого воздуха несколько превышает количество цементной пыли...

Голос с места. Возможно, это потому, что цемент тяжелее воздуха и та его часть, которую ачинцы не успели вдохнуть, падает вниз?

Н. Громыкина. Наверное. Во всяком случае, старожилы скрупулезно свидетельствуют: на балконе всего за неделю, если усердно помести веничком, можно собрать триста граммов цемента.

Крокодил. Боюсь ошибиться, но, может быть, этот «ачинский феномен» не что иное, как разновидность сервиса? Мало ли зачем в домашнем хозяйстве может пригодиться цемент? Ступеньку закрепить, ванну подладить или построить гараж... Вот и ходи, ищи его, деньги плати, вези. А тут бесплатно и с доставкой на дом по воздуху!

Предыдущее выступление находит живой отклик в душе еще одной женщины, которой трудно дышать. Это А. Алещенко. Из ее выступления становится ясно, что нелегко дышится не только ей, но и многим ее согражданам — жителям города Новокузнецка, Кемеровской области. И вот почему.

А. Алещенко. Лично у меня нет никаких сомнений, что одна из наиболее подходящих для ККК рек — это **речка Аба**, живописно разнообразящая индустриальный пейзаж города Новокузнецка. Невиданный цвет этой речки наверняка заставил бы художника Левитана сломать в отчаянии кисти, а художника Айвазовского зарыдать от бессилия, если б эти два крупных специалиста по изображению водной стихии попытались бы запечатлеть на своих полотнах нашу Абу. Потому что ни одна из пользованных ими в таких случаях красок — ни берлинская лазурь, ни ультрамарин, ни церулеум — тут бы не сгодилась. А сгодилась бы тут только одна сажа без всяких оттенков. Аба так черна, что зимой на ее льду при желании

можно писать мелом! Но не только своим сумеречным колером отличается от прочих сибирских рек маленькая Аба, а еще и своим поистине сногсшибательным ароматом. Особенно трудно устоять на берегу в летнюю пору, когда концентрация речных миазмов достигает невыносимой плотности. Собственно говоря, сегодня уже не природа дает силу этой реке, а Кузнецкий металлургический комбинат. Лишь в том месте, где в русло спускаются химические отходы производства, Аба набирает полную мощь. В самой Абе давно нет жизни даже водяному пауку, скользящему по поверхности.

Голос с места (недоверчиво). Так ли это?

А. Алещенко. Так. Но что удивительно! Аба протекает в самом центре города, непосредственно под окнами горисполкома и санэпидстанции. Работники этих учреждений сумели притерпеться, привыкнуть к такому положению, что еще раз доказывает: человек способен адаптироваться к самым трудным природным условиям!

Одобрительный гул сопровождает занесение речки Абы на страницы ККК. Тем временем на трибуну поднимается В. Сухин из города Горловки.

В. Сухин. Я просил бы включить в список охраняемых объектов **деревья**, имевшие несчастье вырасти и зазеленеть вдоль проспекта Победы в Горловке, Донецкой области. Еще уцелевшая пока часть деревьев сегодня выглядит так, как и повсюду выглядят тополя, акации, клены, каштаны. А те семьдесят штук, по которым прошлись лихим топором и жестокой пилой, уже не имеют ни вида каштана, ни вида тополя. Имеют они унылый вид древесного мусора, проще говоря, пищи для костра.

Голос с места. Горловский товарищ паникует из-за одной улицы! А что делать нам, днепропетровцам, когда у нас извели под корень целый детский парк, уже подступились к скверу имени Ленина и замахнулись на городской парк имени Чкалова?

Мы понимаем, город должен строиться, но отчего ж за счет «зеленого друга»?..

По предложению Крокодила этот факт, сообщенный днепропетровцем В. Чудаковым, записывается в ККК. Ненароком прерванный предыдущий оратор продолжает свое интересное сообщение.

В. Сухин. Вернемся к нам в Горловку, товарищи. Примечательно, что местные дровосеки не по неведению устраивают порубки посреди города. У нас на улицу с топором выходят сознательно. В самом деле, надумаешь раньше прогуляться по проспекту Победы — все одни и те же деревья стоят вот уже три десятка лет. Никакого прогресса в деле озеленения родной Горловки! Но ведь хочется свое слово сказать. И как ни тяжко валить старые деревья, как ни хлопотно сажать и растить на их месте новые молодые липки, все ж стараются люди, радеют. А через десяток-другой лет, может, и раскинутся здесь тенистые кроны всем на радость...

Иронические аплодисменты. Отдельные реплики: «Вот это додумались!», «Крепко!» и пр.

Крокодил. Что же, товарищи, надо полагать, будущая липовая аллея не приживется в Горловке навсегда. Придут на проспект Победы новые поколения лесорубов с новыми запросами, осмотрят все хозяйским оком да и хряснут топором по липовым стволам. А взамен липы удумают посадить вдоль тротуаров что-нибудь свое, новенькое. Дуб, бук, граб или, может быть, баобабы. И титанической этой работе по насильственному прививанию природе своих вкусов не будет конца...

Пока очередной объект с воодушевлением вносится на соответствующую страницу, както само собой обнаруживается, что очередной выпуск ККК, по существу, уже состоялся. Друзья природы, фамилии и мысли которых документально приведены в этой стенограмме, усталые, но довольные расходятся по домам с надеждой, что когда дело доходит до самого плохого, оно неизменно поворачивается к лучшему.

— Мне кажется, что этот абитуриент пользуется шпаргалкой...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рашид РАШИДОВ

МИМО НАШИХ ВОРОТ

Мимо наших ворот
Дочь соседская идет.
За год выросла на диво!
Как стройна! А как красива!
Легок шаг. Очи — вниз.
Взор — смотри не обожгись!..
У ворот стою, немею,
Так и таю перед нею.

Глянуть вслед раскрасе
Парни высыпали все:
Зульфукар, Али, Ахмед,
И Омар, и Магомед...
Даже сам Камбулат,
Что с недавних пор женат,
Вышел, сделав постный вид.
«Здрасте!» — нам он говорит.

По домам все пошли:
Я, Омар, Ахмед, Али...
О красавице ни слова.
В переулке пусто снова.
Я стою у окна,
Глядь, назад идет она.
Сердце екнуло, запело,
Я окно открыл несмело.

Вижу: в каждом окне
Уж торчат, подобно мне,
Зульфукар, Али, Ахмед,
И Омар, и Магомед...
Даже сам Камбулат,
Что с недавних пор женат,
Боком стал к окну, чудак:
Это я, мол, просто так...

И тиха, и скромна
Мимо нас прошла она.
Я стрелой на крышу — скок,
Поглядеть еще разок.

Я и рад и не рад:
Уж на крышах стали в ряд
Зульфукар, Али, Ахмед,
И Омар, и Магомед...
Даже сам Камбулат,
Что с недавних пор женат,
Вылез, вертит головой,
Ус накручивает свой.

Перевел с даргинского
В. КОРЧАГИН.

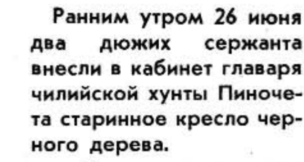

Выбирает призвание.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

В. ДРОБКОВ

СИДЕНЬЕ ДЛЯ «ПАПЫ»

Ранним утром 26 июня два дюжих сержанта внесли в кабинет главаря чилийской хунты Пиночета старинное кресло черного дерева.

— Вот,— сказали они, отдуваясь,— нашли в министерстве юстиции...

Пиночет ковырнул ногтем бархатную обивку, пощупал подлокотники и, видимо, остался доволен. Сел, поерзал и откинулся на высокую спинку. Сидеть было удобно, только какие-то бугорки больно врезались в генеральский затылок. Пиночет оглянулся и вскочил, как будто его коснулись раскаленным железом.

— Провокаторы! — завизжал он на оторопевших сержантов.— Сгною в концлагере!

На спинке кресла выпуклые деревянные буквы гласили: «ДА СВЕРШИТСЯ ПРАВОСУДИЕ».

Придя через некоторое время в себя, Пиночет потребовал отыскать новое кресло, уже без двусмысленных надписей.

Но это пустячное на первый взгляд поручение оказалось выполнить не так-то просто. Самые комфортабельные кресла захватили директора иностранных компаний и банков. Они во множестве возвращаются в Чили после того, как «гориллы» вернули им предприятия, национализированные правительством Народного единства. Реквизировать у иностранных бизнесменов хотя бы одно кресло генерал не решался. Еще с тех времен, когда Пиночет служил военным атташе в Вашингтоне, он усвоил, что, образно выражаясь, руку хозяина можно только лизать, но кусать нельзя ни в коем случае.

Оставшиеся кресла расхватали военные трибуналы, которые с сентября прошлого года заседают чуть ли не в каждой подворотне и чуть ли не на каждой улице.

И теперь Пиночету приходилось топтаться в собственном кабинете без кресла, достойного столь торжественного момента. А момент был действительно торжественным — генерал-вешатель произвел сам себя в «верховного руководителя нации», о чем и было объявлено в официальном бюллетене хунты 26 июня.

Надо сказать, что Пиночет давно испытывал творческие муки, не зная, какое присвоить себе звание в фашистской иерархии, построенной на крови и страданиях сотен тысяч чилийцев. Звание палача, давно укрепившееся за главарем хунты как в Чили, так и далеко за ее рубежами, Пиночету активно не нравилось. Президентом он, убийца законного президента страны, назвать себя не решался. Милое сердцу Пиночета звание фюрера не устраивало его хозяев, и так по-свойски журивших генерала за его поразительное сходство с «бесноватым».

Пиночет уже склонился было к идее провозгласить себя великим кормчим, но после долгих раздумий остановился на «верховном руководителе нации».

— В кругу друзей меня можно будет называть «отцом народа» — просто и по-семейному тепло,— умилялся палач, и крупные, как револьверные пули, слезы навертывались на его глаза.

Вот такой волнующий момент и был испорчен обидной неувязкой с креслом. Конечно, Пиночет, по известному выражению, сидел и продолжает сидеть на штыках — единственной опоре его режима. Но это, во-первых, неудобно, во-вторых, неустойчиво, а в-третьих, недостаточно солидно для вновь испеченного «папы нации».

— Где же найти подходящее кресло? — метался в отчаянии Пиночет, забраковавший уже с дюжину доставленных ему экземпляров. Одни не подошли из-за красной обивки, рождавшей у генерала неприятные ассоциации, другие были недостаточно торжественны.

— Неужели во всей стране не найдется ничего достойного ее папы?! — кричал Пиночет на подчиненных.

Найдется, конечно. И будет это длинная деревянная скамья. Жесткая. Без обивки. А на стене за скамьей будет выведено: «ДЛЯ ПОДСУДИМЫХ».

ДВИЖЕНИЕ «ПИ-ПИ»

Виктор МАЕВСКИЙ

Не смущайтесь. Не делайте поспешных выводов. Дело сложное. В нем надо терпеливо разобраться. И нужно начать сначала.

Все началось с «пи-Линь». «Пи-Линь» — по-китайски значит «критика Линя», то есть Линь Бяо.

Собственно, и это еще не начало, потому что сначала Линь Бяо не критиковали. Сначала его превозносили. Он занимал высокие военные и гражданские посты. Он дал хунвэйбинам карманную книжечку изречений Мао Цзэ-дуна, которая вдохновляла их на погромные дела в дни «культурной революции». Его официально объявили заместителем и наследником Мао. Одна из самых выразительных «дацзыбао» на улицах Пекина во время «культурной революции» гласила:

«Разобьем собачьи головы тем, кто выступает против самого близкого соратника председателя Мао товарища Линь Бяо!»

Слово сдержали — «собачьи головы» разбили, но и Линь Бяо не снес головы. Из «самого близкого соратника» он неожиданно превратился в «ренегата», «предателя», «политического мошенника», «лжеца», «двурушника», «заклятого врага», «главного члена антипартийной клики», «крайне левого», а затем «крайне правого оппортуниста», «фашиста-диктатора», «буржуазного карьериста и интригана», «главаря ревизионизма», «крупного партийного сатрапа и милитариста без всякой эрудиции». Для перечисления всех его новых титулов понадобилось бы еще много места.

С падением Линь Бяо началась операция «пи-Линь чжэнфэн» — «критика Линя и исправление стиля». Но сразу же выяснилось, что исправлять стиль не так-то просто, потому что породил его отнюдь не один Линь. Едва задались вопросом, кто еще породил нехороший стиль, как стало очевидным, что «пи», то есть критику, придется обрушить и кое на кого повыше Линя.

И тогда оттуда, с высоты, последовало решительное указание, что во всем виноват не кто иной, как Конфуций, древний китайский философ, родившийся в 551 году до нашей эры. «Ренегат и предатель Линь Бяо,— объявила «Жэньминь жибао»,— плелся в хвосте у Конфуция». Для того, чтобы вырвать с корнем «большую сорную траву» — Линя, понадобилось взяться за «большую сорную траву», появившуюся две с половиной тысячи лет назад.

Так возникла операция «пи-Линь пи-Кун» — «критика Линя, критика Конфуция».

Операция развернулась полным ходом во всекитайском масштабе. Новоявленные «гиганты теоретической мысли» установили, что знаменитый китайский философ был всего-навсего политическим мошенником, двурушником и архисимволом всего реакционного, да еще проповедовал такие страшные понятия, как «гуманность», «мир» и т. п. А «логово Линь Бяо,— как писала «Жэньминь жибао»,— завалено идеологическим хламом конфуцианцев, пропахло конфуцианской плесенью».

Критики Конфуция говорят, что древний философ проповедовал теорию о «небесной воле». Линь Бяо же, как утверждают, собственноручно написал большими иероглифами и повесил над своей кроватью: «Божественный конь летит в небесах, не подчиняясь чужой воле». Тем самым, говорит «Жэньминь жибао», он «сравнивал себя с божественным конем, называл себя ниспосланным небом святым существом, сверхчеловеком и гением».

Если Конфуций, говорят критики, «хотел возродить рабство», то Линь Бяо намеревался «реставрировать капитализм».

Перечень прегрешений Конфуция и Линь Бяо нарастает, как снежный ком. Уверяют, что критика грешников движет вперед маоистскую теорию, помогает производственным успехам и «углубляет революцию». «Развертывая движение,— пишет журнал «Хунци»,— рабочие стараются делать революцию во внерабочее время». Кроме того, расправа с Конфуцием содействует кампании против «советских ревизионистов», которая основывается на указании Мао «поддерживать все то, против чего выступают наши враги». И маоисты поддерживают НАТО, реваншистов всех мастей, чилийскую хунту и прочих авантюристов.

Каждый день в Пекине призывают довести кампанию «пи-Линь пи-Кун» до конца. Но конца ей не видно. Ведь если закончить эту операцию, надо тут же начинать другую — иначе как морочить голову людям!

Вот тут-то и возникает возможность операции «пи-Пи».

В конце концов «ядовитая трава» — Конфуций, хотя и выросла на китайской земле, могла зародиться и не в Китае.

За тридцать лет до Конфуция в Древней Греции на острове Самос появился Пифагор. Он основал «Пифагорейский союз» — нечто вроде философской школы, политической партии и религиозного братства. Он утверждал, что «число — сущность вещей». Он доказал важнейшую теорему геометрии.

Если разобраться, то для критики Пифагора есть не меньше оснований, чем для критики Конфуция. Взять хотя бы теорему, которую все помнят со школьной скамьи: «Пифагоровы штаны во все стороны равны». Разве не находится это в противоречии с положением Мао: «Чтобы выпрямить, надо перегнуть; не перегнешь — не выпрямишь»? А главное, не кроется ли за прославлением пифагоровых «штанов» вредная проповедь материального благосостояния масс, которые, по учению Мао, вполне могут прожить и без штанов?

Короче говоря, маоисты имеют полную возможность начать операцию «пи-Пи» («критика Пифагора») или по крайней мере продолжить нынешнюю кампанию до бесконечности как операцию «пи-Линь пи-Кун пи-Пи».

P. S. Все вышенаписанное уже ушло в набор, когда автор, еще раз просматривая материалы китайской печати, обнаружил, что его предложение о начале операции «пи-Пи» несколько запоздало.

В большой статье под названием «Проявление идеологии империалистического порабощения (К критике замазывания характера абсурдности теории ревизионистского искусства в отношении классовости музыкальных произведений)» газета «Жэньминь жибао» подвергла разгрому Пифагора за его изречение «Красота есть гармония».

Похоже, движение «пи-Пи» началось.

Регулировка неофашистского движения в Италии.

Рисунок
М. АБРАМОВА

СОЛСБЕРИ. По сообщению местного статистического управления, с января по май в Родезию приехало всего 420 иммигрантов, в четыре с лишним раза меньше, чем за тот же период прошлого года. Это известие погребальным звоном отозвалось в министерских кабинетах режима Смита. Еще бы, ведь всего несколько месяцев назад родезийские расисты похвалялись, что привлекут в страну миллион новых белых иммигрантов. Они даже провозгласили 1974 год годом массовой иммиграции. Хилая получилась «массовость»...

ВАТИКАН. Впервые за последние восемь лет местные кардиналы получили прибавку к жалованью. Причина этого события известна — стоимость жизни в Италии растет, как говорится, не по дням, а по часам. Неизвестно только, как добились слуги господни повышения окладов. Уж не в результате ли трудового конфликта с хозяином небесного престола!

РИМ. Во внутриполитической жизни Италии разгорается новый скандал. Как выяснилось, за последние годы на итальянской почте «пропали без вести» миллионы писем, открыток и телеграмм. В одном только Риме ежедневно пропадают неизвестно куда десятки тысяч писем и до восьми тысяч телеграмм. Дошло до того, что фирмы и частные лица нанимают собственных курьеров, не доверяя казенным почтальонам.

Куда же деваются письма! Чаще всего их просто теряют или выбрасывают. Иногда с корреспонденцией обходятся более по-хозяйски. В Ломбардии, например, местные почтовые чиновники сдавали ее на бумажную фабрику для переработки. Разумеется, за определенную плату.

МАДРИД. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» сообщает: «Ликвидация диктатуры в Португалии после военного переворота в этой стране вызывает в Испании смешанное чувство страха и восхищения. В правительстве преобладает страх, а среди оппозиции, к которой принадлежит большинство населения, восхищение».

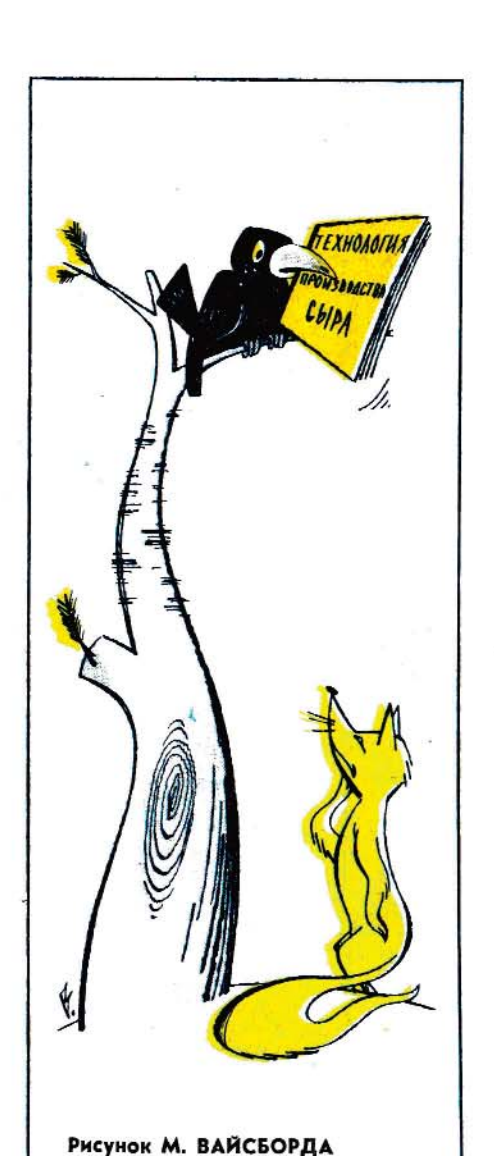

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Феликс ДЕРЕЦКИЙ

НЕ ЗЕВАЙТЕ!

Я бродил одиноко по берегу реки, как вдруг совсем близко от меня что-то угрожающе защелкало. Я вздрогнул. Впрочем, чего я испугался? Ведь насколько известно, в наших краях никаких чудовищ нет.

— Я вас напугал? — долетел до меня чей-то голос из прибрежных камышей.

— Шутки шутите,— недовольно сказал я.

— Какие там шутки! Просто я не в состоянии от этого отвыкнуть.

Это случилось несколько лет назад,— начал свой рассказ неизвестный.— Это было в далекой экзотической стране, где мой отец, неоценимый специалист, работал по долголетнему контракту. Однажды я мирно лежал на берегу реки, наслаждаясь солнечными лучами. Постепенно мною овладела сонливость. Я сладко зевнул, и именно в это мгновение случилось несчастье: я проглотил крокодила.

— Крокодила? — воскликнул я.— До сих пор мне приходилось слышать, что крокодилы проглатывают людей. Но чтобы наоборот...

— Это был совсем маленький крокодиленок. И произошло это со мной из-за того, что я не слушался родителей. Тысячу раз отец говорил мне, что, когда я зеваю, я должен закрывать рот рукой.

— Сколько лет вам тогда было? — спросил я.

— Около тринадцати.

— И вы не пытались избавиться...

— Ну как же!—воскликнул он.— Вскоре вся семья покинула те места. Отец показывал меня лучшим врачам. Но они беспомощно разводили руками. Дело в том, что этот крокодиленок рос во мне и нормально развивался. Один профессор после долгих исследований пришел к выводу, что только постоянное мое общение с крокодилами может заставить крокодиленка выползти из меня наружу. Я стал посещать берега реки, но, увы, в наших местах не водились крокодилы. Между тем под влиянием растущего во мне крокодиленка моя внешность стала изменяться.

С этими словами из камышовых зарослей выполз человек. Но какой странный! Верхняя и нижняя губы у него были сильно оттопырены, придавая рту вид пасти. Тело его было покрыто крупной чешуей, передвигался он ползком и при этом упирался согнутыми руками в землю.

— Ну, что вы об этом скажете?— простонал он, и из глаз у него покатились слезы.

— Очень вам сочувствую,— прошептал я.— Но это противоестественно!

— Вот именно!.. И с тех пор, как я большую часть жизни стал проводить в реке, жена меня окончательно покинула. Но что поделать, если без воды я уже не могу существовать.

— Чем я могу вам помочь? — из вежливости спросил я.

— Помочь... Если вы так любезны...— прошипел он, подползая.

Как завороженный я уставился в его выпученные глаза. Его взгляд меня гипнотизировал. Не знаю, что со мною сделалось, но я застыл на месте, как окаменелый.

Внезапно рядом со мной разверзлась огромная зубастая пасть. Это было чудо, что я успел отскочить в сторону. Не помня себя от страха, я помчался куда глаза глядят.

Ну, конечно, я уведомил обо всем местные власти. Были мобилизованы жители. Вооружившись крепкими сетями, они обследовали весь район. Но напрасно... Люди, сопровождавшие меня, многозначительно между собой переглядывались. Но я-то хорошо знал, что все это мне не приснилось, что все это произошло наяву...

С того дня, если мне хочется зевнуть, я обязательно прикрываю рот рукой, особенно если поблизости находится маленький крокодиленок...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В нашем цехе

Недавно народный художник Армянской ССР Сергей Арутчьян познакомил москвичей, пришедших в выставочный зал кинотеатра «Фитиль», со своими карикатурами и шаржами.

На открытии выставки присутствовали многие московские коллеги художника, а также Маршал Советского Союза Х. Баграмян и композитор А. Хачатурян.

Перо художника С. Арутчьяна, как отметил один из посетителей выставки, обладает раздвоенным жалом: одним он разит внешних врагов — фабрикантов оружия, поборников «холодной войны», другим — доставляет немало неприятностей пьяницам и выжигам, взяточникам и бюрократам и иным «доморощенным» носителям пережитков. Особый раздел выставки был посвящен дружеским шаржам на деятелей искусства, литературы, науки.

Мы знакомим читателя с одной из работ художника.

КОРМИЛИЦА

Юмористические рассказы, многие из которых печатались в «Крокодиле» и других изданиях, собраны Владимиром МИХАЙЛОВЫМ в книжке под названием «Контрабандная единица» и изданы в Ярославле (Верхне-Волжское книжное издательство).

Как и в прошлом году, Украина щедра на издания юмористических и сатирических книг. В «Радяньской Украине» вышли сборники рассказов Григория БЕЗБОРОДЬКО «Уязвимая пятка» и юмористических новелл и пародий Евгена ДУДАРА «Коза напрокат».

Издательство «Молодь» преподнесло читателям книгу сатирических повестей Юрия ЯЧЕЙКИНА «Односуточный детектив». Книга состоит из трех объемистых произведений: собственно «Односуточного детектива», гротесковой повести «По образу и подобию» и памфлета «Груз для горилл» на международные темы.

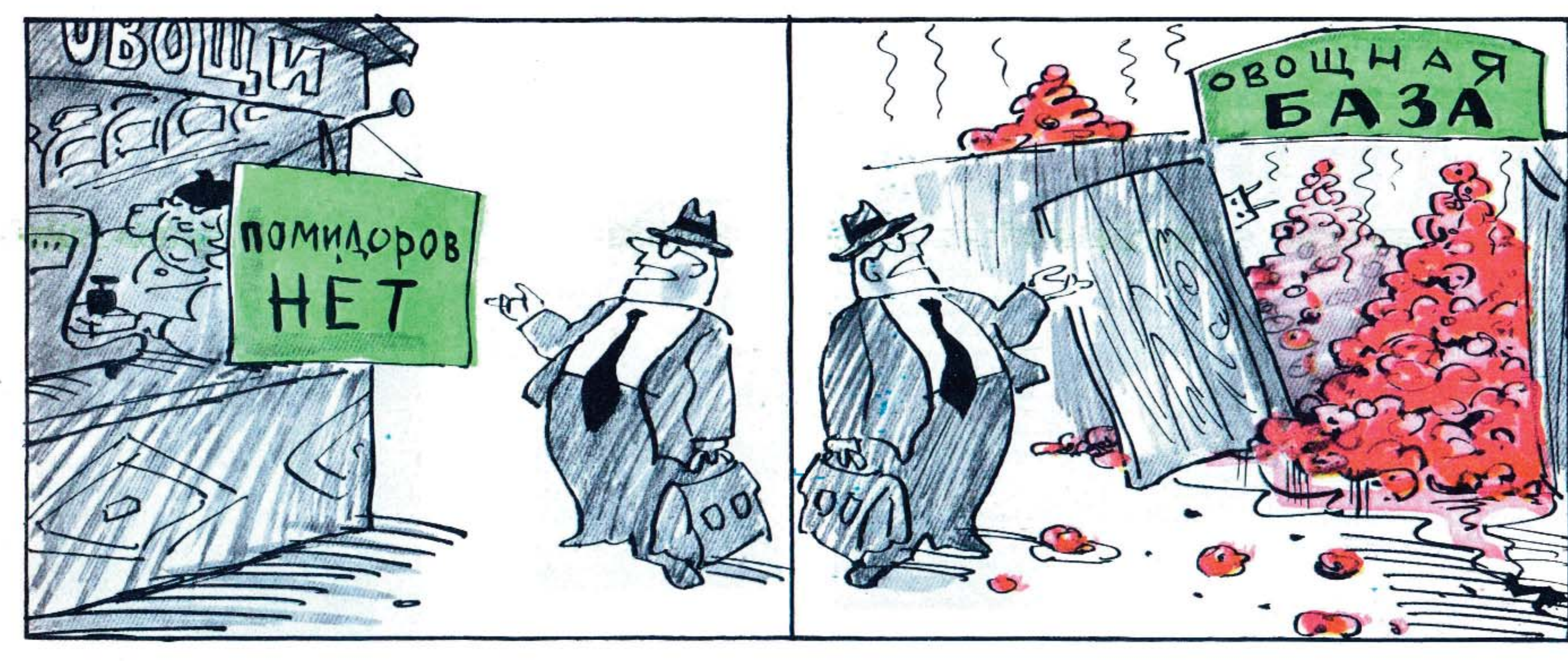
В киргизском издательстве «Мектеп» вышла в свет книжка юморесок Садыра САРЫГУЛОВА под названием «Щекотка».

Темам искусства, литературы, критики посвятил свой сборник сатирических произведений «Непутевый пегас» латышский писатель Андрей СКАЙЛИС. Сборник вышел в издательстве «Лиесма».

— Макулатура есть?
— Нет, у нас телевизор.

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Как так нет? Да у нас на базе этого добра...

...навалом!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Транзитная Манька

Коровы по неграмотности не заполняют анкет. Они только неодобрительно мычат. А мычание, хотя и неодобрительное, силы документа не имеет. Его, как говорится, к делу не подошьешь.

Возьмем для примера отвлеченную корову Милку. Руководитель колхоза, тяготеющий к переосмысливанию фактов, дал бы ей такую анкету:

«Место рождения—колхозная ферма. Мать — Василиса. Отец — бык Тимофей. Откормлена на колхозных кормах по специально составленному рациону. Сдаточный вес — пятьсот кило — результат неусыпного внимания руководства колхоза к мясозаготовкам».

Так вот, умей Милка не только мычать, она бы вскрыла подвох:

«Место рождения — частный хлев. Мать — Черная Пантера. (Хозяин увлекался литературой про индейцев.) Отец — коллективный бык Федя. Меня зовут Манькой. Милкой нарекли уже в колхозе. Для конспирации. За свои упитанные бока благодарна только старым хозяевам. Они ухаживали за мной, чистили хлев, покупали корма, платили пастуху. А колхоз купил меня, чтобы сразу же транзитом сдать государству. И таким нечестным путем улучшить свои показатели».

Но бессловесна Манька-Милка. Умело законспирированы в колхозном стаде и другие животные со схожими биографиями. Лишь время от времени через шеренгу полногрудых цифровых данных просматриваются отдельные прискорбные факты.

Вдруг кто-то из конспираторов колхоза «Ленинский путь», Тарасовского района, Ростовской области, дает осечку, и чья-то контролирующая рука уже кладет на счеты группу коров средней упитанности, закупленную у населения для вытягивания плана. Приплюсовывается сюда и целая компания бычков, также вовлеченных в шарлатанские действия. Выясняется: животные провели в колхозе не более суток. Не родным домом был для них колхоз, а гостиницей.

Недавно погостевали в колхозе имени Ленина, того же Тарасовского района, 464 кролика, выращенные местными жителями. Посланцы колхоза на мясокомбинате этих ничего не подозревающих кроликов, разумеется, отрекомендовали как собственную продукцию.

По пути к кухонным плитам нанесли кратковременный визит колхозу имени Курышко, Азовского района, 15 свиней. Не успев распробовать колхозные корма и сравнить их с кормами в личных хозяйствах, на которых они выросли, эти пухлые хрюшки уже тряслись в грузовике по дороге на мясокомбинат. В кабине слюнявил палец сопровождающий, перелистывая свежеиспеченную документацию. В заднее окошко тыкалось одно из пятнадцати хрюкающих созданий. Сопровождающий, увидев любопытный пятачок, документики на всякий случай прикрыл. Хоть и без пяти минут окорока, а совестно перед ними. За липовость сведений.

В том же районе с бодучестью транзитных коров сталкивается колхоз «Победа». Корова, купленная на стороне, нервозна и неуживчива. То ли у нее нюх на плутовство, то ли привычка к одному хозяину. Как бы там ни было, а бодучесть — явление опасное. Компетентные органы могут догадаться, что животное попало в чужие руки. Пора «Победе» хлопотать о дополнительной единице — укротителе коров.

В прошлом году очень многие колхозы области не смогли вырастить запланированного поголовья. Уменьшился приплод стада, увеличился падеж. И тем не менее звучали фанфары: план выполнен и перевыполнен!

Граждане выручили. Кинули в колхозную мошну недостающие центнеры.

Кроме гастрономического назначения, перекупленный у населения скот имеет еще одно — им как бы подкармливают отчетную цифирь. И эта повышенной упитанности цифирь обеспечивает кое-кому немалые премии. И пятидесятипроцентную надбавку за каждый сверхплановый центнер.

Оттого-то и берегут транзитное четвероногое от посторонних глаз. Причем — с выдумкой берегут.

Скажем, корову полагается бирковать. На ухо ей прикрепляют жестяную бирку, вроде бы клипсу. Но, конечно, не для украшения, а вместо удостоверения личности. На бирке есть номер, и по этому номеру легко установить личность каждой коровы, взглянув в соответствующие документы.

Так вот, транзитных коров не биркуют. А чтобы они растаяли, как дым, в массе прочего скота, колхозных биркуют через одну. Ревизору объясняют: «Бирка уменьшает привес, поскольку корова чешет ухо копытами.

Но дотошны ревизоры — они приводят на фермы вчерашних владельцев животных.

— Манька! — кличет бывший владелец.

Радостно играя боками, Манька спешит на знакомый голос.

— Это что? — тычет в нее ревизор.— На перепродажу?

— На откорм,— неуверенно говорит председатель.

— Она и так в теле,— приглядывается к Маньке ревизор.— Килограммов шестьсот будет.

— Тогда не на откорм, а на улучшение породы,— поправляется председатель.

— Не породистая она,— гнет свою линию ревизор.

— Вспомнил: быку нашему эта Манька приглянулась,— не сдается председатель.— Паслась неподалеку, бык ее и заприметил. Верите ли, голодовку объявил. Чтоб, значит, мы выкупили для него эту раскрасавицу. Любовь слепа, полюбишь и беспородную.

А в общем, для прояснения таких вот туманных обстоятельств хорошо бы наладить языковый контакт как с крупным рогатым, так и с мелким безрогим скотом.

А сейчас...

«Му-у-у»,— предупреждают нас транзитные коровы.

«Хрю-хрю»,— дают нам знать перекупленные свиньи.

Пищат, сигнализируя, позаимствованные у населения кролики.

Но пока что для нас это загадочные, непереводимые звуки.

«КОТЛЕТЫ ГОВЯЖЬИ БЕЗ МЯСА»
(Из меню ресторана станции Горловка).
Прислала Л. Дронова.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ПРОДАЕТСЯ КОРОВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ»
Прислал Н. Заболотный, г. Славянск-на-Кубани.

Феликс КРИВИН

САМБО

Приемы САМБО — самообороны без оружия — особенно популярны среди наиболее миролюбивых животных, лишенных даже таких первобытных средств защиты, как острые зубы и когти. Приводим некоторые из этих приемов, впрочем, без всякой уверенности, что они смогут пригодиться читателям.

Прием первый

МАСКИРОВКА РУХЛЯДЬЮ

Краб Гиас, украшенный водорослями и морскими лилиями — словом, разодетый в пух и прах, встретился с крабом Дориппе, нагруженным всякой ненужной рухлядью.

— Что это на вас за костюм? — воскликнул краб Гиас.— Разве кто-нибудь где-нибудь это носит?

— Кто-нибудь где-нибудь что-нибудь да носит,— философски заметил краб Дориппе, который, как все старьевщики, умел заглянуть в самую суть.

Краб Гиас этого не умел, и он сказал:

— Не думаю, чтоб это было красиво. Ни одна рыбка на это не клюнет, хе-хе...— И он откинул зеленую прядь, чтобы смерить взглядом своего собеседника.— Или вам не хочется, чтоб клюнула рыбка?

До сих пор они вели разговор вдвоем, но теперь к ним присоединился кто-то третий. Нет, это была не рыбка, которую хотел привлечь краб Гиас, хотя краб Гиас на всякий случай блеснул своим одеянием. И вот этот третий подхватил краба Гиаса, как какую-нибудь мелкую рыбку, так что краб Гиас только успел крикнуть:

— Осторожней! Вы испортите мой костюм!

С этими словами он исчез, совершенно исчез, а краб Дориппе тоже исчез, оставив свои старые вещи, которые, как он думал, могли в данном случае его заменить и, исчезая, он думал о крабе Гиасе.

Краб Гиас любил одеваться. Потому что ему хотелось привлечь внимание.

— Привлечь внимание! — бормотал краб Дориппе, исчезая.— Одеваться нужно так, чтобы не привлечь внимание, а отвлечь внимание.

Так рассуждал краб Дориппе, старый, опытный краб-старьевщик, так рассуждал он, сбросив с себя старье и исчезая, чтобы где-нибудь опять появиться — в отличие от краба Гиаса, который теперь уже не появится никогда...

Прием второй

СМОТРИТЕ ВО ВСЕ ГЛАЗА!

У рыбы Четырехглазки два глаза, но каждый из них смотрит в оба: и вниз, откуда на Четырехглазку могут напасть, и вверх, откуда на Четырехглазку могут напасть,— и поэтому каждый ее глаз должен смотреть в оба.

Глаза у нее устроены так: нижняя часть держит в поле зрения воду, верхняя контролирует воздух.

Нужно только смотреть в оба — и туда смотреть в оба, и сюда смотреть в оба... И тогда между ними, двумя опасностями, между огромной верхней и огромной нижней опасностью, между воздушной опасностью и водной опасностью, проляжет тонкая, тончайшая линия — безопасность.

Прием третий

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Издавна повелось, что Змея олицетворяет собой конец Скальной Ящерицы, а Скальная Ящерица олицетворяет собой начало Змеи. Место этого перехода Ящерицы в Змею и является началом Змеи и одновременно концом Ящерицы. Но, оказывается, не так-то просто найти этот конец.

При виде Змеи Ящерица хватает себя за хвост и превращается в круг, в котором не найдешь ни конца, ни начала. Теперь у нее не только начало переходит в конец, но и конец переходит в начало.

Змея привыкла, что в мире все переходит одно в другое. Трава переходит в кузнечика, кузнечик переходит в ящерицу или в лягушку, лягушка или ящерица переходит в змею... Значит, главное — найти это место, с которого Ящерица переходит в Змею, решить эту проблему круга...

Но как ее решишь, эту проблему круга? Скальная Ящерица крепко держит себя за хвост.

Прием четвертый

ТУДА, ГДЕ ХУЖЕ

Каждый ищет, где лучше, а Жабоног ищет, где хуже. Дайте ему самую соленую воду, дайте ему самую холодную воду или даже горячую воду, и как раз это ему подойдет.

Потому что все ищут, где лучше, а когда все ищут, где лучше, тогда там, где лучше, становится хуже всего. Чтобы найти, где лучше, надо искать, где хуже,— он это понимает, мудрый, опытный Жабоног.

Прием пятый

ПОЧЕМУ КИТ ТАКОЙ БОЛЬШОЙ!

Кит живет среди акул, поэтому ему нужно хорошо вырасти. Если будешь расти как-нибудь, то совсем не вырастешь. Ведь вокруг — акулы.

И Кит растет.

Он прибавляет в день по центнеру, в месяц — по три тонны, а там, глядишь, доберется и до ста тонн. А то и до ста пятидесяти.

Теперь он как большой корабль, правда, не военный, а мирный корабль, потому что сам он ни на кого не нападает. А вокруг него акулы, как шлюпки.

Пустит Кит фонтан, даст команду:

— Эй, на шлюпке, посторонись!

И шлюпки сторонятся, и он проплывает среди них, и спокойно бьется его сердце, которое весит полтонны...

Да, это очень важно — своевременно вырасти.

Прием шестой

ШУТ ГОРОХОВЫЙ СИВКА

В трудную минуту Глупый Сивка строит из себя дурачка, поэтому его называют Глупым Сивкой.

Вот допустим: к гнезду приближается враг, а в гнезде еще не высиженное потомство. Как должна поступить серьезная птица при виде такой серьезной опасности? Либо спасать потомство, либо отражать врага. Сивка же начинает выкидывать свои фокусы. То он взлетает, то падает, как подбитый, то вдруг начинает кувыркаться, как какой-нибудь клоун. И хотя ему, конечно, невесело и хотя сердце его колотится, как будто его там заперли на замок, но он веселится, изо всех сил веселится, так что на него невозможно серьезно смотреть.

Смотрит враг на Глупого Сивку и забывает о его недовысиженных птенцах. И думает враг: «Ну и Сивка, до чего же ты глупый, Сивка!» А Сивка еще больше старается, словно всем своим видом хочет сказать: «Да, я глупый, я очень глупый, я прямо-таки шут гороховый, ну что с меня, с дурака, возьмешь?»

И враг идет дальше, потому что с дурака взять нечего, враг уходит, смеясь и удивляясь тому, что есть на свете такие глупые сивки. А Сивка, убедившись, что враг ушел, перестает дурачиться и спешит к своему гнезду и серьезно, очень серьезно, как настоящий отец, продолжает высиживать свое недовысиженное потомство.

Прием седьмой

НАД ЧЕМ СМЕЕТСЯ ПТИЦА КУКАБАРРА

Над чем смеется птица Кукабарра? В лесах, в которых она живет, гораздо больше страшного, чем смешного. Мороз подирает по коже — тот самый мороз, о котором рассказывают птицы, прилетевшие с Севера,— подирает по коже здесь, среди тропических лесов. И в глазах темнеет, как будто наступила полярная ночь — та самая полярная ночь, о которой рассказывают птицы, прилетевшие с Севера...

Над чем же смеется птица Кукабарра? Она смеется утром, едва проснувшись, и в полдень, перед тем, как съесть свой обед, она смеется каждый день, хотя для смеха нет никакого повода. Она смеется так громко, что все страхи, которые бродят по лесу, отступают куда-то в глубину. И уже не так подирает мороз, и светлеет полярная ночь...

Так вот почему смеется птица Кукабарра! Потому что вокруг больше страшного, чем смешного, но если посмеяться, если хорошо посмеяться, то вокруг станет больше смешного, чем страшного.

г. Ужгород.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Ойленшпигель», ГДР.

«Дикобраз», Чехословакия.

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

Как бороться с бессонницей

Бессонница — это страшное дело, особенно если ею страдать по ночам. Я, например, днем сплю превосходно. После обеда, например, я могу спокойно проспать хоть три часа. Вечером у телевизора у меня тоже получается неплохо. Но когда я потом ложусь в постель, то тут уж никак. Не спится, и все. Я перепробовал все способы, которые только знал, и ни один из них мне не помогает.

Вот, говорят, хороший способ — считать овец, которые прыгают через забор. Ерунда. Наверное, никто не пересчитал столько овец, сколько я. Я не могу просто отсчитать, скажем пятьсот овец и спокойно заснуть. Нет. Посмотришь-посмотришь и поднимешь забор повыше. Если поднять его на целый метр, то овцы через него вообще не перепрыгнут. Они начинают толкаться возле забора, орать дурными голосами и поддаваться панике. Тогда я прихожу на помощь этим несчастным животным. Если забор получился слишком уж высоким, мне приходится копать под ним подземный ход для овец. Бывает и так, что я достаю где-нибудь лестницу и пытаюсь переправить овец через забор с ее помощью. Овцы карабкаются по лестнице, у них ничего не получается, мне становится смешно на них глядеть, я хохочу.

Марианна поворачивается ко мне и спрашивает, не пора ли мне спать, а я, конечно, заснуть никак не могу.

Нет, овцы не годятся. Один мой знакомый пользуется другим методом, по его словам, безотказным. Он открывает дверь в ванную, пускает там душ, а рядом с собой ставит вентилятор. Потом забирается в постель, закрывает глаза и представляет себе, что он на необитаемом острове; он лежит на прибрежном песке, над ним тихо шелестит пальма, с моря дует легкий ветерок. Звуки действуют на него успокаивающе, и он засыпает. А я нет. Мне быстро надоедает лежать под пальмой и слушать шум ветра. Я подвожу к острову каноэ, в котором сидит симпатичная туземная девушка, она причаливает, сходит на берег, улыбаясь и чуть покачивая бедрами, подходит ко мне, надевает мне на шею венок и танцует хула-хула. Для большего интереса я высаживаю на остров пару туземных колдунов, которые хватают девушку и увозят, чтобы принести в жертву богу огня, но я быстро прыгаю в девушкину лодку, догоняю колдунов, они пускают в меня отравленные стрелы, я кидаюсь на кровати из стороны в сторону, чтобы увернуться от стрел, и Марианна снова трясет меня за плечо и спрашивает, не пора ли мне спать. А как тут спать? Вы же видите: какой там сон, если у тебя дел по горло и нужно стараться изо всех сил, чтобы как-то выправить положение?

Другой мой знакомый рекомендовал мне совершенно гениальный, по его мнению, метод. Состоит он вот в чем: если тебе мешают заснуть какие-то мысли, нужно представить себе большую черную доску. Большую черную доску, как в школе. И когда появляется какая-то назойливая мысль, ну, скажем, «завтра нужно платить налоги», то эту мысль нужно записать на доске и тут же стереть ее большой мокрой тряпкой. Появляется другая мысль — и ее туда же. И так пока не останется ни одной мысли.

Но мне не помогает и большая черная доска. Я тысячу раз пробовал, и всякий раз конец был одним и тем же. Сначала я считаю овец. Как только они появляются на доске, я их стираю. Потом возникает туземная девушка. Тоже стираю. Появляются колдуны, я их стираю, выскакивает бог огня — я его стираю, опять появляются овцы — я их стираю, потом вдруг письмо из налогового управления — я его стираю, потом целый хоровод туземных девиц — я их стираю, потом пара блеющих овец — я их стираю, потом большой ломоть хлеба, сочная нежно-розовая ветчина, салат из свежих огурцов и полцыпленка — я это стираю, это появляется еще раз — я стираю, потом еще раз — опять стираю, опять стираю, опять... Мне не остается ничего другого, как идти на кухню, открыть холодильник и уничтожить ветчину. Я уничтожаю заодно и остатки цыпленка. И бутылку пива.

Тут за моей спиной обычно раздается неприятный женский голос:

— Так вот чем ты занимаешься ночью вместо того, чтобы спать по-человечески!

Я даже не оборачиваюсь посмотреть, кто это. Во всяком случае, не туземная девушка...

Перевел Ю. ПОСПЕЛОВ.

Американская кинозвезда говорит подруге:

— Представь себе, мне пришлось на некоторое время отложить свадьбу с Гарри.

— Почему?

— Я выхожу замуж за Фреда.

●

В английской семье родился мальчик, который до пятнадцати лет не произнес ни слова. Однажды во время завтрака он вдруг заявил:

— А гренки-то подгорели.

— Что же ты раньше молчал?— удивились родители.

— До сих пор все шло нормально...

●

Молодая дама заходит к гадалке.

— Я вспоминаю, что вы были у меня некоторое время назад,— говорит гадалка.

— Да.

— И что тогда я вам предсказывала?

— Брак и ребенка.

— Все осуществилось?

— Частично.

— То есть?

— Я ожидаю ребенка и хотела бы узнать, когда же будет брак.

Разговаривают две соседки.

— За десять лет супружеской жизни мы лишь раз вышли из дома вместе с мужем.

— В театр?

— Нет. У нас был пожар...

●

Психиатр пациенту:

— Ну что ж, расскажите все с самого начала.

— Пожалуйста. Вначале я создал землю и небо...

— Доктор, у меня головные боли.

— Пьете?

— Я никогда не пил.

— Курите?

— Никогда даже не брал в руки сигареты.

— Может быть, вы слишком много едите?

— Наоборот, я всегда очень умерен в еде.

— Вы ухаживаете за женщинами?

— Я холостяк и никогда не обращал никакого внимания на женщин.

— В таком случае я могу поставить только один диагноз: нимб слишком сжимает вашу голову!

СЛОВА, СЛОВА...

Брак — это единственное долговременное наказание, которое можно сократить плохим поведением.

Саша Гитри, французский юморист.

Какого бы высокого мнения о тебе ни были другие, будь выше его.

Г. Майклз, американский юморист.

Молодость — это неверие в свою старость.

Из выступления на конгрессе геронтологов.

У одних с годами приходит мудрость, у большинства — склероз.

Юмор жителей острова Пасхи.

РИСУНКИ БОЛГАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ

— Не позволю пролить ни одной капли!

Теню ПИНДАРЕВ

Энергетический кризис. Георгий АНАСТАСОВ

Определение таланта. Асен ГРОЗЕВ

Георгий ЧАУШОВ

КРОКОДИЛ

№ 22 (2104)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, О. Ведерников, В. Жаринов, И. Норинский, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, В. Шкарбан, В. Щербаков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 18/VII 1974 г. А 01445. Подписано к печати 30/VII 1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л., 4,54 уч-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.650.000 (2 завод 3.367.351 — 3.860.500). Заказ 04540.